

Режиссер и драматург Михаил Угаров вновь выступает сразу в двух своих ипостасях в эскизе спектакля «Маскарад Маскарад».

— Ваш спектакль открывает "Золотую маску". Круто?

— Пока говорить о спектакле рано. Полноценные репетиции начнутся только в начале следующего сезона. В рамках проекта "Новая пьеса" мы покажем "workinprogress".

— "Маскарад Маскарад" — вариации на тему Лермонтова?

— Я бы сказал, что это диалог с Лермонтовым. Точно не стилизация и вряд ли альтернативная история. Наш диалог — попытка выяснения непонятных для меня вещей. Они понятны мне как филологу, но вот как режиссеру, актеру и просто человеку — нет.

— Что же вы пытаетесь понять?

— Кто такой Арбенин сегодня. Жив ли до сих пор подобный человеческий класс. И уже сейчас, мне кажется, мы его нащупали — своего Арбенина. Это человек войны. Он пытается начать спокойную, мирную жизнь — закрепиться в ней, но рано или поздно срывается. Людям, подобным ему, очень трудно любить — они страдают. Они разочаровались в мире. Прийти с войны и снова уйти на войну — в их ситуации это единственный вариант. Но проходит время, и мирная жизнь манит опять. И он снова попадает в ту же ловушку, думая, что живет вечно. Снова возвращается и снова губит кого-то.

— И вы вновь сами решили ставить собственную пьесу?

— Наверное, прозвучит нескромно, но мне хотелось поработать с этим автором. Не с Лермонтовым (с ним — безусловно), мне хотелось поработать с драматургом Угаровым. Мы с ним как-то давно не виделись. В целом я остался доволен сотрудничеством. Сейчас я делаю вторую редакцию пьесы, поскольку, увидев этот эскиз, сразу понял, что требуются сокращения. Как режиссер я это увидел и автору сообщил. Автор согласен.

— Что автор Угаров и режиссер Угаров требуют от артистов?

— Очень простой вещи — не врать. Очень сложной вещи — быть хоть какой-то личностью. В современном театре меньше игровой структуры и больше "интеллектуально-диалоговой". Это нужно уметь, и далеко не все актеры на это

способны. Не прикидываться, а действительно понимать, что говоришь.

— Что у вас "болит" в этом спектакле?

— Наверное, то же самое, что и у Арбенина. Я не могу сказать, что я "человек войны", но мне — при моем ритме работы — очень сложно переключиться на спокойную семейную жизнь. Сказать женщине "я люблю тебя" — невозможно. Сразу краснеешь, хотя это правда. Хотелось бы безмятежности, размеренности, но кто себе это может позволить?

— Лермонтовская тема чести что может значить сегодня?

— Для меня это загадка. Я не понимаю на сегодняшний день этого слова. Я не бесчестный человек, но тот смысл, который вкладывали в это понятие Лермонтов и его герои, для меня неощутим. Какая, например, сейчас может быть дуэль? В лучшем случае — пьяная драка. Конечно, и сейчас порой хочется сказать отдельным людям: "Ты — говно". Но это же глупо! Что я, Чацкий, что ли?

Александр Баркар